

Осенью по возвращении в город друзья задают мне традиционные вопросы: как прошло лето? чем обрадовало? чем огорчило? И я с удовольствием делюсь с ними впечатлениями о чудесно проведенных пяти, с мая по октябрь, месяцах в нашей небольшой деревушке, затерянной в ярославских лесах.

Было бы нескромно с моей стороны тратить время читателей газеты на описание своего небольшого деревенского участка. Но он расположен в центре Ярославской области, климат и специфика которой во многом сходны с условиями окружающих земель Вологодской, Костромской, Владимирской, Тверской и Московской областей. А это огромное пространство, наверняка превышающее по площади не одно европейское государство.

Так что отмеченные мною и моими соседями особенности прошедшего лета в определенной степени являются отчетом об этом сезоне на обширной территории нашего Отечества.

Взобравшаяся на невысокий холм, наша деревушка в двадцать домов типична для центральной России. Одна улица со столетними вдоль нее липами, кленами и дубами. Окружена бывшими колхозными полями, по всему периметру упирающимися в леса. Почва подзолистая, тяжелосуглинистая, малоплодородная. Но при заботливом уходе на ней прекрасно растут травы, зерновые, плодоносят сады, радуют урожаями огороды и пышным цветением палисадники. Немного извести (или доломитовой муки), органики – и урожай можно получать вполне приличные.

С горечью должен отметить, что поля вокруг деревни фактически заброшены, не обрабатываются уже лет десять. В сравнительно недавние времена огромными трудами ряда поколений отвоеванные у лесов, они стремительно возвращаются в первобытное состояние. Участки, заброшенные ранее других, уже на наших глазах превратились в полноценный лес с чащобами и полянами, где мы собираем грибы. Остальные поля словно полчищами иноземных воинов, внезапно вышедших из лесной чащи, покрыты щеткой из стройных березок, ив, ольх. Иные из деревцов уже толщиной в руку, их не скосишь. При желании вернуть эту землю в сельскохозяйственный оборот придется, как в старину, применять корчевку и выжигание.

Еще не сдавшиеся лесному десанту запущенные поля являют собой наглядный пример смены растительных сообществ. Несколько первых лет они были желты от сурепки. Сурепку сменила белая ромашка непахучая. После нее все поля покрылись одуванчиком с вкраплением конского щавеля и первыми отрядами иван-чая. А в этом году гигантских масштабов достигло нашествие купыря, достигавшего порой почти двухметрового размера. Он не довольствовался «дикими» пространствами, назойливо проникая и на наши участки. Вплотную к заборам подошли лиловые «эскадроны» красавца иван-чая.

Сама по себе наблюдаемая смена преобладающей растительности – предмет для исследований. Вероятно, мы имеем здесь дело с явлением так называемой аллелопатии: когда корневые выделения в почву растений одного вида «утомляют» ее, наделяя одновременно свойствами, привлекательными для другого вида. (На этом, собственно, основана система севооборота).

Изменения происходят и в мире животных: позвоночных и беспозвоночных. Высокий в этом году травостой затруднял хищникам поиск и отлов грызунов мышей и полевок. По этой причине исчез у нас огромный красавец лунь луговой, раньше, бывало, с регулярностью местного автобуса спокойно облетающий на небольшой высоте окружающие поля. Труднее стало и ушастым совам: теперь вече-

рами и ночами поймать мышку им удается только на светящихся дорогах и тропах. По этой же причине, думаю, меньше стало и других хищных птиц: пустельги, канюка.

Результат не замедлил сказаться: начала вновь расти плотность популяций **мышей** и **полевок**. Вновь водяная полевка, охотнее всего селящаяся у водоемов, стала совершать разбойничьи ночные набеги на наши огороды и цветники. А ведь всего два года прошло со времени прошлого ее нашествия, которое, вероятнее всего, было прекращено неблагоприятными для них зимними оттепелями.

СЮРПРИЗЫ ПРОШЕДШЕГО ЛЕТА

Явно возросла этим летом в наших краях численность **кратов**. Так часто я раньше никогда не встречал на дорогах погибших этих зверьков, одетых в мягкие черные шубки. В поисках личинок и червей в жаркие дни они выбирались из своих подземных городов наружу, а здесь, ослепленные солнцем, утрачивали ориентиры и, не находя спасительного отверстия, погибали под палящими лучами солнца.

В центральной России этот год был годом **майского жука (хруща)**. Раз в четыре года этот хорошо всем известный крупный жук из семейства пластинчатоусых внезапно в массе появляется теплыми весенними вечерами, с жужжанием пролетая над участками и собираясь на яблонях и молодых березках. О жуке этом недавно писала наша газета. Напомню лишь, что личинки майского хруща развиваются три года в почве, где окукливаются и превращаются в жуков. Каждый четвертый год мы становимся свидетелями массовых вылетов этого красавца. Конечно, абсолютной синхронности ждать здесь не приходится; жуков можно увидеть и в другие годы, но не в столь большом количестве.

Колорадский жук в наших северных пределах не представляет собой большой проблемы. В некоторые годы после умеренной зимы и пары сухих жарких лет численность его возрастает, хотя и не вызывает необходимости химической борьбы.

К нам в леса жука залетел лет десять-двадцать назад из ближайшей деревни, расположенной в семи километрах на оживленной асфальтированной трассе. Иначе ему неоткуда было попасть. Года два он порядком докучал нам, а затем исчез. Я полагаю, по той же причине, что и грызуны: сильное промерза-

ние почвы, перемежающееся продолжительными оттепелями, погубило зимующих в почве жуков. Хотя и не совсем. Этим летом на одном из небольших картофельных участков были пойманы два полосатых злодея. Тщательные осмотры ботвы не обнаружили ни яиц, ни личинок. По всей вероятности, и следующий год окажется «безжучиным». Но это не значит, что жуков не будет на обширных картофельных полях юга региона.

Настоящим бедствием в прошедшее лето стал для нас **красносморидный желтый пилильщик**. То один, то другой житель деревни внезапно обнаруживал оголенные до листовых жилок отдельные ветви, а порой и целиком кусты красной смородины и крыжовника. Обычно такие «открытия» запаздывали. Личинки,

живущие группами-выводками, быстро справлялись с листьями, оголяя ветви одну за другой. В последнем возрасте они сплошь травянисто-зеленой окраски, что затрудняет их обнаружение. Будучи потревожены, они изгибают тело S-образно, поднимая задний конец вверх. Для образования коконов личинки уходят в почву. Здесь же на глубине 5-10 см, обычно у основания кустов, они и зимуют. Окукливаются насекомые весной, в конце апреля – начале мая. Через 2-3 недели из них выходят имаго. Это небольшое насекомое с двумя парами перепончатых крыльев; напоминает мелкую осу. Самки откладывают вдоль жилок с нижней стороны листа по 100-150 яиц, которые даже при большом желании не увидишь. Лишь взрослые личинки и следы их деятельности бросаются в глаза.

Самые ответственные жильцы нашей деревни, обнаружив на ягодных кустах личинок, прибежали к пестицидным обработкам, чем спасали какую-то часть листьев. И удостоверившись в том, что личинки погибли, забывали о постигшей их неприятности. Но спустя месяц история повторилась. Это появилось второе поколение пилильщика. В нашей полосе так обычно и случается. В более южных районах вредитель может образовывать и четыре генерации.

Кстати, и для других пилильщиков прошедшее лето, что называется, пришлось по вкусу. На молодых сосенках, которые жители деревни в разные годы принесли из недалекого песчаного карьера и рассадили на своих участках и вокруг них, я часто обнаруживал ветви, хвоя на которых была как бы сострижена. Это работа рыжего соснового пилильщика, редкого у нас гостя.

Не знаю, как в других местах, но у нас в это лето произошла вспышка численности еще одного вредного насекомого – **рапсового клопа** (его еще называют рапсовым щитником). Лично я встретился с ним впервые, хотя в лесной зоне он обычен.

Это небольшое, 5-6 мм в длину, стройное насекомое. Окраска брюшка и надкрыльев – на темно-зеленом с металлическим отливом фоне беловатые пятна и полосы; передне-спинка темная, с цветной каймой и продольной беловатой полоской посередине.

Я встретил его сразу на нескольких культурах: редисе, руколе, редьке и репе. Как-то в одночасье на грядках с этими овощами обнаружилось крупное отверстие. Местами листья желтели, скручивались и даже подсыхали. При внимательном осмотре на них обнаружилась масса спаривающихся клопов. Стадию личинки-нимфы я прозевал. Обрабатывать растения пестицидом было поздно, семья уже питалась этими овощами. Пришлось заняться ручным сбором щитников, что оказалось непросто делом: клопики быстро сообразили, что за ними идет охота, и ускользали из рук, опадая на землю. Отлов пришлось повторять несколько дней подряд. Подобно описанному выше пилильщику и рапсовый щитник в это лето образовал две генерации.

Сравнительно недавно появилась в наших краях **медведка** – злейший враг огородников и цветоводов. Рацион ее паразитически многообразен и включает перепаханный навоз, червей и личинок насекомых, корни растений. У нас излюбленной едой для медведок несколько лет были луковички тюльпанов и гладиолусов. Личинки и взрослые насекомые надгрызали их, отчего луковички при последующем хранении загнивали.

Известно, что этот опаснейший многоядный вредитель обычно является проблемой в южных регионах страны. Но вот в последние годы, вполне возможно, реагируя на общее потепление климата, медведка стала продвигаться на север. Впервые появилась она у нас лет десять назад. Как-то летом мне удалось поймать на картофельном участке двух самцов «на песню» (известно, что самцы теплыми вечерами, высунувшись из норки, заводят долгие свои певческие, напоминающие лягушачьи, рулады, завлекая самок; здесь их и можно подхватить лопатой).

Этим летом медведки проявляли себя уже на больших площадях. Добрались они до огуречных парников, теплый и влажный климат которых, можно предположить, напоминал им южную родину. Результат не замедлил сказаться. Молодые огуречные проростки словно ножницами подрезались острыми жвалами подземных чудовищ. Приходилось дополнять опустошенные места новой рассадой или подсеять семена.

И, наконец, несколько слов о **тле**. Удивительно, но, несмотря на теплое лето, тлей на наших растениях в этом году было немного. Лишь однажды я обнаружил колонию **розанной тли** на молодых верхушечных побегах вновь высаженной парковой розы. Решил не прибегать к опрыскивателю, а осторожно пальцами подавил мягких насекомых. Этого оказалось достаточно, чтобы прекратить дальнейшее нарастание численности опасного вредителя. Те побеги, которые я не потревожил, были очищены от тлей появившимися хищниками: личинками галлиц, златогазки и вездесущими божьими коровками.

Каковы же итоги? Как кратко я могу ответить друзьям на их вопросы?

А итоги таковы: картофель уродился и урожаи немалые. Яблони плодоносили не все, но уж на плодоносящих урожай был огромный. О ягодниках и говорить нечего: смородины и крыжовника было предостаточно, хотя некоторый урон пилильщик все-таки нанес. Огурцов было не меньше, чем обычно. А уж цветочные отличились и ростом, и обилием цветков: и многолетники (ирисы, лилии, лилейники, флоксы, дельфиниумы, клематисы), и однолетники (астры, циннии, душистый горошек). Прошедшее лето с его умеренными температурами и достатком дождей оказалось для них оптимальным.

С. ИЖЕВСКИЙ,
доктор биологических наук